

Не удовлетворившись тем, что уже достаточно раздражил Бо Юя, Гу Цичи слегка приподнял уголки губ и медленно заговорил, его голос был мягким и нежным, словно крючок, цепляющий сердце Бо Юя, уже перевернутое с ног на голову.

— Муж.

На поверхности Бо Юй оставался невозмутимым, его выражение лица не изменилось, словно Гу Цичи произнёс самое обычное слово, не вызывающее никаких эмоций.

Но Гу Цичи заметил, что руки, сложенные на столе, незаметно опустились, а вены на мускулистых руках начали выпирать. Шея также напряглась.

Он изо всех сил пытался сдержать дыхание, но всё же было заметно, как оно стало тяжелее — его дыхание стало более шумным, а глаза потемнели.

Гу Цичи с лёгкостью выпрямился, его тонкий позвоночник отчётливо выделялся под рубашкой, а глаза, похожие на цветы персика, слегка улыбались, отражая свет, делая его лицо ещё более привлекательным.

Красавец был доволен тем, что увидел, и снова перелистал договор в руках:

«В течение срока действия договора Корпорация Бо будет обеспечивать господина Гу Цичи всем необходимым, включая питание, одежду и жильё, а также ежемесячно выплачивать определённую сумму на личные расходы.»

«В течение срока действия договора обе стороны обязаны сохранять верность, избегать любых скандалов и действий, которые могут навредить отношениям.»

Это были довольно стандартные условия, и все они были в его пользу, так что беспокоиться было не о чем.

Гу Цичи не спеша перевернул договор на последнюю страницу, остановив взгляд на строке для подписи. Слева Бо Юй уже поставил свою подпись — уверенную и размашистую, с налётом холодности, характерной для человека, занимающего высокое положение.

Справа оставалось пустое место, явно предназначенное для него. Гу Цичи поднял веки, его взгляд скользнул по изящным и белым рукам Бо Юя, и он мягко спросил:

— У тебя есть ручка?

Бо Юй слегка кашлянул и достал из кармана ручку, передавая её ему.

Чёрный корпус ручки блестел под светом, а на ощупь она была тёплой и приятной. Несомненно, это была дорогая вещь.

Гу Цичи легко взял её, его пальцы слегка коснулись ладони Бо Юя, словно перо, оставив в сердце тяжёлый след.

Бо Юй снова напрягся, в его голове всплыли образы вчерашнего вечера, когда Гу Цичи вёл себя так вызывающе...

Если он продолжит позволять ему так себя вести, он точно не сдержится.

Бо Юй закрыл глаза, в его голове снова появилось лицо Гу Цичи, покрасневшее от страсти.

Если бы они были в резиденции Бо, и он бы прижал его к тёмным простыням...

Контраст между чёрным и белым был бы невероятно ярким.

На белоснежном фоне появились бы розовые оттенки, словно на холст капнули красной краской.

А виновник всего этого даже не почувствовал бы угрызений совести. Под светом ламп он бы аккуратно провёл пальцем по той самой родинке, о которой говорил Гу Цичи.

И только когда тот начал бы плакать и умолять, он бы понял, что значит его провокации.

...

Гу Цичи быстро поставил свою подпись, но, подняв глаза, увидел, что галстук Бо Юя слегка ослаб. Его шея была длинной, а кадык двигался вверх и вниз. Капля пота незаметно скатилась по челюсти и остановилась на той самой родинке, которую он дразнил вчера.

Возникло желание разорвать его холодную и аристократичную маску.

Гу Цичи незаметно отвел взгляд, подтолкнув договор к Бо Юю, а затем подперев подбородок рукой.

Его руки были красивыми — белыми, длинными, с чёткими костяшками, но гораздо тоньше, чем у Бо Юя. Под светом ламп виднелись выступающие кости запястья и голубоватые вены.

Гу Цичи произнёс:

— Бо Юй, я подписал.

Его прохладный голос нарушил напряжённую атмосферу, и Бо Юй мгновенно очнулся, увидев, как молодой человек продолжает:

— Это ты выгнал Гу Юйнина из съёмочной группы «Счастливой лазури»?

Линь Шуаньйи говорил, что Бо Юй представляет крупнейшего инвестора, а также является тем самым вторым молодым господином, который, по словам Гу Чэнтяня, может вершить всё. Кроме него, больше некому было бы это сделать.

Увидев, что Бо Юй кивнул, подтвердив его догадку, Гу Цичи заинтересовался ещё одним вопросом. Он слегка сжал губы, вырисовывая прямую линию, и спросил:

— Ты раньше видел Гу Юйнина?

Если следовать оригинальному сюжету, Бо Юй, увидев Гу Юйнина, должен был влюбиться в него и начать навязчиво преследовать, но, как второстепенный персонаж, он неизбежно проиграл бы главному герою Сун Чжианю, потеряв всё состояние, но так и не завоевав сердце Гу Юйнина.

Гу Цичи делал ставку — на Бо Юя и на себя.

Он хотел узнать, смогут ли все вырваться из сюжета и двинуться к неизвестному финалу, или же всё повторится, и он снова умрёт в тот холодный день первого снега.

Услышав его вопрос, Бо Юй нахмурился, его лицо стало холодным, а в глазах читалось отвращение.

— Видел. Обычный ничтожество.

Получив желаемый ответ, Гу Цичи слегка замер, а уголки его губ приподнялись.

— Разве он не красив?

— Нет, он уродлив и раздражает.

Бо Юй ответил почти без колебаний.

Те грязные уловки, которые Гу Юйнин использовал против Гу Цичи, стоили бы ему двух сломанных рук. Семья Гу могла бы замять дело, но он не собирался этого делать.

...

Когда Бо Юй узнал, что в первую ночь их знакомства Гу Цичи был под воздействием сильного препарата и ему подставили «любовника», в кабинете на двадцать втором этаже Корпорации Бо впервые раздался звук разбивающегося стекла.

Дорогая хрустальная ваза разлетелась на осколки, острые края которых блестели холодным светом. Если бы не остаток рассудка, Бо Юй, возможно, застрелил бы Гу Юйнина на месте.

Но времени было много, и смерть была бы слишком лёгкой наградой. На двадцать втором этаже Бо Юй играл со швейцарским ножом, его взгляд был холоден.

Всё, что Гу Юйнин задолжал Гу Цичи, он вернёт по частям, без пощады.

...

— Бо Юй, как мой будущий супруг, ты должен сосредоточиться только на мне. Я не хочу видеть, что ты слишком много общаешься с другими.

Гу Цичи сделал паузу, затем продолжил:

— Что касается Гу Юйнина, я его ненавижу, как и семью Гу. Надеюсь, ты тоже. Этот мусор я разберусь сам, не трать на него силы.

Когда взгляд Гу Цичи скользнул на него, Бо Юй расстегнул ещё одну пуговицу и тихо ответил:

— Хорошо.

Свет ламп был ярким и ослепительным, и Гу Цичи небрежно бросил последний вопрос.

— А я красивый?

Вспомнив, как Гу Юйнин терпел унижения в семье Гу, в его сердце появилось странное чувство удовлетворения. Гу Цичи был в хорошем настроении, и его глаза светились лёгкостью.

Бо Юй кивнул, его взгляд был прямым и горячим, он пристально смотрел на него:

— Красивый. Ты самый красивый.

Красавец держал в руке бокал с красным вином, алое вино оставляло следы на прозрачных стенках, отбрасывая на его фарфоровом лице лёгкие тени, словно румяна, создавая иллюзию лёгкого опьянения.

— Красивый? Теперь я твой.

— Только твой.

Как прошёл этот ужин для Бо Юя и что он чувствовал, Гу Цичи не знал. Он знал только, что сам был счастлив.

Свет в коридоре загорался с каждым шагом, яркие лампы освещали пустой и тихий коридор. Кто-то открыл окно, и прохладный ветерок проник внутрь, развевая широкую рубашку Гу Цичи.

Красавец всегда был холоден, его взгляд был резким, и он казался отстранённым от мира.

Но сегодня всё было иначе.

Дверь квартиры открылась снаружи, и А-Цы, прятаясь в углу, сразу же насторожила уши и бросилась к Гу Цичи, её бело-розовые лапки крепко обхватили его ногу, не желая отпустить.

Услышав шум, Вэнь Си очнулась ото сна, но, увидев Гу Цичи, мгновенно замерла.

Гу Цичи: Муж.

Бо Юй: Поднимается. Жена...

Гу Цичи: Правда сможешь сдержаться?

Бо Юй: ... Жена, я мужчина в расцвете сил.

<http://bllate.org/book/17675/1647568>